

Ф. Б. Власов¹

ИДЕОЛОГИЯ СОГЛАСИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Концепция социального правового государства является несомненным достижением мирового культурного прогресса. Однако пока она получила свое практическое воплощение в относительно небольшой группе стран. Это, прежде всего, ведущие западноевропейские страны, где собственно и зародились, крепились, распространялись основополагающие представления о социальном правовом государстве. Говоря иначе, свое наиболее полное воплощение эти представления получили там, где они стали результатом многовековой эволюции политической и общественной мысли. Там же, где эти идеи предстают как чужеродный, привнесенный извне элемент, результаты их реализации иначе как плачевными не назовешь.

Показателен в этом отношении пример России. В Конституции российское государство провозглашается правовым и социальным. Однако факты реальной жизни дают все основания усомниться в этом. В действительности пока ни один из трех общепризнанных компонентов правового государства — ни гуманитарный, ни нормативный, ни институциональный — не реализован в России в достаточной степени.

Схожая ситуация и с реализацией концепции социального государства. В стране принято много законов, направленных на защиту социально-экономических прав граждан и обеспечение их социальной защищенности. Однако уровень социальных гарантий удручающе низок. Продолжает углубляться социальное неравенство. Все говорит о том, что в условиях современной России социальное государство остается преимущественно декларацией, а не свершившимся фактом.

Причин такого положения немало. Одной из них является состояние общественного сознания. Сравнивая ситуацию в России с ситуацией в странах, принимаемых нами в качестве эталона, обнаруживаешь, что в каждой из них достигнуто общественное согласие относительно базовых ценностей, допустимых рамок диалога, способов разрешения конфликтов. Подчеркнем, что это согласие касается не только необходимости соблюдать закон как таковой, оно распространяется на основополагающие жизненные ценности, включая понимание социальной справедливости. В свою очередь, это гарантирует единство мировосприятия и, будучи воплощено в соответствующих законодательных актах, обеспечивает эффективное согласование экономических интересов основных социальных групп. В этих условиях отсутствуют сколько-нибудь значимые социальные и экономические причины для массовых нарушений закона. Поэтому утвердившееся в ука-

занных странах мировоззрение можно с полным основанием характеризовать как идеологию согласия. Важно отметить, что одной из ключевых ценностей такой идеологии является социальная ответственность. Без нее общественное согласие просто невозможно.

К сожалению, в современной России сохраняется принципиально иная ситуация. Как показал Ж. Т. Тощенко, российское общественное сознание сегодня расколото². Это означает, что по ключевым вопросам мировоззренческого характера россияне занимают взаимоисключающие позиции. Нередко число сторонников прямо противоположных точек зрения делится почти поровну.

Данный вывод имеет прямое отношение к оценке перспектив практической реализации в России концепции социального правового государства. Мировоззренческий раскол означает, что россияне по-разному воспринимают справедливость тех законов, по которым мы сегодня живем, а это создает благоприятную почву для их систематического и массового нарушения.

Мировоззренческое противостояние отражает социально-экономические реалии современной России, прежде всего нарастающее социальное расслоение. Формальное равенство перед законом в российских условиях оборачивается фактическим неравенством возможностей реализовать свой трудовой потенциал и получать законное вознаграждение, соответствующее квалификации и результатам труда. Такое положение обусловлено не отсутствием трудолюбия или таланта у миллионов людей, а существующими общественными условиями. И оно сохраняется на протяжении всего периода либеральной модернизации. Поэтому продолжающееся навязывание обществу либеральных догм служит препятствием к достижению общественного согласия. В этих условиях перспективы практической реализации в России концепции социального правового государства выглядят весьма туманно.

Своеобразие российской специфики состоит еще и в том, что у нас сторонники либеральной идеологии в своей массе понимают ее как отрицание социальной ответственности. Это отрицание выразилось в правовом нигилизме правящей бюрократии, в ее стремлении максимально освободить себя от решения экономических и социальных проблем, переложив их на рынок и незрелое гражданское общество.

В российском варианте либеральной доктрины много отступлений от стандартов, принятых в странах с давними традициями либеральной демократии.

¹ Профессор кафедры экономической теории и управления персоналом Государственного университета — Учебно-научно-производственного комплекса (Орел), доктор экономических наук.

² Тощенко Ж. Т. Раскол общественного сознания — угроза преобразованию России // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / науч. ред. О. Т. Богомолов. М., 2010. URL: <http://www.imepi-eurasia.ru>

Очевидным рецидивом уравниловки советской поры стала пресловутая «плоская шкала» налога на доходы физических лиц. Какие бы аргументы ни приводили в пользу этого решения, они не могут скрыть стремления правящей элиты минимизировать свои социальные обязательства. Живучесть подобных рецидивов свидетельствует о культурной отсталости тех, кто взялся пересаживать на российскую почву зарубежные модели либерального толка. В преодолении этой отсталости свою положительную роль призвана сыграть глобализация. К сожалению, пока в ходе диалога культур отечественные «законодатели мод» усваивают, главным образом, внешние приметы западной либеральной культуры. Задача же состоит в том, что-

бы усвоить ее глубинные достижения, перенять такие выработанные этой культурой навыки, как умение обуздывать свои эгоизм и алчность, быть терпимыми к иному мнению, воспринимать аргументы своих оппонентов, учитывать их интересы, добиваться взаимоприемлемых решений. Только при этом условии возможно сближение мировоззренческих позиций, поиск на этой основе компромиссов, формирование, в конечном счете, некоей системы ценностей, способной сплотить российское общество. Это и станет для нас искомой идеологией согласия. Только такая идеология и способна сыграть роль институциональной основы подлинно социального правового государства.